

Концерты Отто Клемперера

Швейцария — 1936 —
2 июня

А. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР

Народный артист Республики

2/VI 36 — 11/27 36

Старый спор, старое противопоставление — авторский текст или индивидуальность исполнителя — кажутся мне основными на недоразумении.

Индивидуальность исполнителя менее всего проявляется в том, чтобы ставить Бетховена или Чайковского дыбом, изменяя текст, переинструментуя, заменяя авторские указания своими; индивидуальность исполнителя проявляется не в этих дешевых приемах, а в тех трудно поддающихся учету взаимоотношениях ритмодинамических оттенков, которые не могут быть зафиксированы никакой нотной записью и в которых и заключаются неповторимые особенности подлинной исполнительской индивидуальности.

Отто Клемперер — большой художник с ярко выраженной индивидуальностью, с железной волей, с огромным темпераментом. По поводу выступлений Клемперера наши явные и тайные, сознательные и бессознательные сторонники «сумбура вместо музыки» поговаривают о каком-то якобы «академизме» Клемперера, проявившемся на этот раз в его исполнении взамен былой яркости и смелости.

Темперамент исполнителя менее всего проявляется тогда, когда исполнитель лезет из кожи вон. Подлинная сила в искусстве проявляется в организующем, «тормозящем» начале. В замечательном искусстве Клемперера восемь лет тому назад главным минусом была именно недостаточность этого организующего начала, а теперь яркое дарование Клемперера в соединении с изумительным мастерством достигло своего полного расцвета.

Исполнение Клемперером четырех симфоний Бетховена было поистине художественным праздником, вызвавшим подлинный энтузиазм многочисленной публики, переполнившей Большой зал Консерватории.

В первом концерте были исполнены третья («героическая») и пятая симфонии. Особенно замечательным было исполнение третьей. Глубокая, трагическая значительность похоронного марша была выявлена с исключительной силой. Выше же всего было исполнение финала. Лучшего исполнения финала третьей симфонии мне не приходилось слышать. Прекрасное исполнение пятой симфонии все-таки уступало в силе и значительности исполнению третьей. Замечательно был сделан гениальный переход от третьей части к финалу.

Во втором концерте Клемперера были исполнены первая и девятая симфонии. С несравненным совершенством был сыгран финал первой симфонии, прозвучавший, как светлый, радостный танец. Величайшее произведение мировой симфонической литературы — знаменитая девятая симфония представляет колоссальные, почти непреодолимые трудности для исполнения. Превосходное исполнение девятой симфонии Клемперером по силе

впечатления было все-таки не вполне ровным. Первая часть прозвучала исключительно цельно и ясно, но ее грандиозный

трагизм ощущался несколько в меньшей мере, чем этого можно было ожидать от Клемперера. Стальной ритм Клемперера с исключительной силой проявился в скерцо, исполненном с необыкновенным подъемом. В *adagio* превосходно, с предельной ясностью прозвучали все детали, но в исполнении чувствовался некоторый недостаток живого дыхания, — оно было чуть-чуть формальным. С исключительным подъемом и мастерством был исполнен грандиозный финал, оставивший незабываемое, неизгладимое впечатление у слушателей.

Искусство Клемперера, здоровое, полнокровное, простое, полное живой силы, яркого темперамента и безукоризненного чувства меры, делает его, несомненно, одним из величайших дирижеров современности. Хочется надеяться, что мы вскоре опять будем иметь радость слышать его в Москве.

Нельзя не отметить высокого качества оркестра Всесоюзного радиокомитета, с исключительной чуткостью выполнявшего все намерения Клемперера. Очень хорошо пел в финале девятой симфонии хор Большого театра.